

В ответ на моё хриплое представление, девочка куда-то убежала, ничего не ответив. Дабы хоть как-то отвлечься, я начал мысленно беседовать с самим собой: «стою на крылечке, как дурак. С дороги меня хорошо видно, особенно учитывая немаленький рост. Начинаю привлекать внимание прохожих. Хреново. Я ведь как раз этого пытался избежать, даже дурацкий балахон напялил». Хотя к тому, что мне рады не будут, я приготовился заранее.

Прошла минута, или две. В помещении вдруг раздался топот. Резко распахнувшись наружу, дверь чуть меня не задела. А выскочившая из дома девочка прыгнула, заключив в объятия моё измождённое тело.

Это оказалось серьёзным испытанием. Зашатавшись, сделав пару шагов вперёд, с трудом оторвав от себя Маргариту, я опустил девочку на землю. Дверь за спиной кто-то захлопнул, и обернувшись, я заметил притаившуюся там Софию. «Она, видимо, всё ещё охраняет юную госпожу», сам собой napросился вывод.

Юная госпожа, кстати, сейчас недовольно скрестила ручки на груди и надула губки – пообниматься не дали.

— Прости, я не хотел тебя оттолкнуть. Ты хорошая девочка. У меня просто нет сил, еле на ногах стою.

Погладил я Маргариту по головке, и она тут же заулыбалась. Недовольство улетучилось мгновенно.

— Ты ко мне пришёл да? Я знала! Потому что ты мой, ведь это я тебя нашла! Видишь Лилия, он пришёл, а ты не верила!

Заявила девочка. А у меня действительно не осталось сил. Вообще. Даже на то, чтобы что-то объяснять или спорить. Чуть подальше, около лестницы, стояла Лилия. Маленькая девочка со страхом посматривала в мою сторону, и похоже, намеревалась куда-нибудь убежать.

— Привет София. И тебе малышка Лилия. Мне бы попить. И поесть чего-нибудь.

Со вздохом обратился я к Маргарите. Скорее всего на данный момент, всем здесь заправляла именно она. «Совсем на попрошайку стал похож. Ну, я хоть, денег не прошу! И вообще, у меня там ещё некоторая сумма припрятана, в лесном домике – рассчитаюсь», скрипел я зубами.

— Всегда голодный! Я помню!

Воскликнула Маргарита, и потащила меня за руку. Пару раз чуть не свалившись, я таки добрался до кухни.

Усадив свою пятую точку на стул, можно было наконец расслабиться. София накрывала на

стол, а Маргарита уселась напротив и принялась засыпать вопросами: «Где был? Что делал? Почему не приходил? Откуда волосы», и ещё куча им подобных.

Переминаясь с ноги на ногу, из коридорчика выглядывала Лилия, до сих пор побаиваясь приближаться. К счастью, София принесла порцию ещё и для Маргариты. Девушка начала жевать. «Хоть какая-то передышка между её бесконечными вопросами, отвечать на которые я уже порядком утомился», про себя поблагодарил я охранницу.

Закончив с трапезой, я отдал жесткий диск. София посмотрела на него и спросила:

— Что это?

Пришлось объяснять, но потом, заметив абсолютно пустой взгляд, я просто сказал, что это надо передать Лене.

— Помнится, вы говорили, она в технике разбирается. Скажите, что на нём скорее всего присутствует защита. Я его из очень серьёзно места укра... одолжил.

Улыбнулся я. Ничего не поняла, похоже, только Маргарита. Добрая девочка, хорошая. Но глупая.

После этого я собрался уходить – мало ли, вдруг привёл на хвосте дамочек в балахонах. «Они теперь просто стреляют на поражение, не хотелось бы, чтобы здесь кто-нибудь пострадал». Только вот Маргарита сразу вцепилась в мою руку, буквально повиснув на ней.

— Не пущу! Опять пропадёшь надолго, а я буду волноваться!

Заявила девушка. Пришлось соврать, что я кое-что забыл – возьму и сразу вернусь. Только тогда отпустила. Попрощавшись с девочками, я подошел к Софи.

— Я пока живу в том домике, что в лесу, по пути из особняка Ольги. Когда Лена что-нибудь выяснит, дайте знать, пожалуйста.

Прошептал я охраннице на ушко. София немного покраснела, но не отстранилась. Наоборот, крепко обняла и тихонько произнесла – «хорошо, Тим». После такого прощанья уходить совсем не хотелось, но рисковать жизнями самых дорогих в этом новом мире людей, мне не хотелось.

До своего убежища я добрался как раз к темноте. Все это время я не отключал способность. Ослабить контроль, означало бы немедленно провалиться в сон. Этого я допустить никак не мог.

«Организму трудно восстанавливаться, пока я бодрствую, будто моё сознание препятствует

выполнению необходимых операций. Эффект наблюдателя, как в корпускулярно-волновой теории...», появилась словно чужая мысль сама собой.

Я даже остановился, озираясь по сторонам, находясь где-то на полпути к домику, на опушке леса. «Какая ещё теория? Какой эффект наблюдателя».

Однако, в тот момент протрапии, самоанализа и отрешённости, я точно понимал о чём идёт речь. А вот теперь, полностью взяв контроль в свои руки, снова стало тяжело. Но уже не так, как раньше. Будто вздремнул на ходу.

«Может просто у меня крыша едет, от истощения? Нужно поспать, пока не стало хуже». После этого я ускорился насколько возможно, и добрался без происшествий.

Как только голова коснулась подушки я сразу отключился, проваливаясь в привычный и такой приятный сон без сновидений.

Сара Коннорс, родная дочь полковника Мишель Коннорс, той женщины, что руководит всеми тайными операциями Звёздного Альянса. Самого крупного из трёх оставшихся государств на планете.

Поначалу женщина пребывала в настоящем ужасе – она ни разу не участвовала в боевых операциях. Тем более на чужой территории. Однако сейчас Сара была счастлива – дела шли с каждым днем всё лучше!

Женщина никогда не хотела становиться военной, но армия предоставляла огромные возможности, для таких учёных как Сара. К тому же её мать сделала всё, для лёгкого продвижения по службе. Нельзя сказать, что Сара этого не заслужила – она являлась гениальным учёным своего государства.

Вот только быть военной всё равно не научилась. Все эти, «Есть, мэм! Так точно, мэм!», и тому подобное вызывали у Сары оскому.

Конечно же дела шли хорошо, не благодаря заслугам самой Сары. Ситуация становилась лучше, благодаря провалам местных. Северный Союз действительно напоминал раненого зверя.

Они даже оказались неспособны обуздать творение своих лабораторий. Желтоглазого монстра в человеческой шкуре. Бардак, который творился вокруг больше не радовал Сару. Как учёной, ей конечно же было грустно наблюдать за сорванным экспериментом.

Проявив личную инициативу, Сара настояла на том, что Безобразову необходимо попытаться

завербовать. Дочь полковника давно мечтала встретиться со своей более опытной коллегой.

Женщина из Альянса даже не стыдилась, признавая себя менее опытной, и дело совсем не в возрасте. Пусть Безобразова и родилась на шестнадцать лет раньше. «Объект тысяча сто одиннадцать, можно без преувеличения называть настоящим прорывом», не раз заявляла Сара Коннорс.

И иногда добавляла: «а если учесть, что «материала» у северной учёной осталось совсем мало, то гений её начинает возвышаться над всеми жившими и живущими, работающими в данной области. Даже её предок, та, что сумела завершить «изменённых», меркнет на фоне Валерии».

Альфа и Бета тоже были хороши, но они всё-таки являлись женщинами. Множество неудач постигло Альянс до того, как получились эти два образца. Сара иногда с ужасом вспоминала отчеты о провалах.

Хорошо хоть для самых опасных экспериментов брали заключённых. Преступниц, которым грозила смертная казнь или очень долгий срок. Кстати Альфа стала одной из таких «счастливиц».

Возможно потому у неё и возникали проблемы с контролем. «Даже не сотни – тысячи женщин погибли во время трансформации. Но дефекты остались, а конечная цель не достигнута», сокрушалась Сара.

В комнату постучали, нарушив неспешный ход мыслей майора Коннорс.

— Войдите!

Крикнула она, уже зная, что привели Безобразову. Точнее она сама пришла, её никто не заставлял. Именно вежливое приветствие и приглашение, а не угрозы и шантаж, содержались в том письме, продиктованном лично Сарой.

Профессор Валерия Безобразова оказалась как раз такой, как представляла себе майор Альянса. Угрюмой и необщительной, пока речь не заходила о науке. Пожилая гостья держалась насторожено до тех пор, пока ей не показали материалы, изъятые во время инцидента в её бывшей лаборатории.

Одна из охранниц работала на Звездный Альянс, но ей никак не удавалось проникнуть в самую лабораторию. Не удавалось до того, с одной стороны злосчастного, а с другой счастливого, происшествия. Пока все занимались спасением выживших, шпион успела стащить кое-какие записи и данные с компьютеров.

Глаза Безобразовой вспыхнули, когда она увидела блокнот. Тот самый в котором велись записи последнего эксперимента. Именно туда её бывшая заместитель вписала название

геномодификатора, который ввели одиннадцатому и двум другим.

— Что же ты наделала, недотёпа... Ведь я строжайше запретила!

Негодовала учёная, обращаясь к бывшей заместительнице, которая давным-давно «отправилась на тот свет». Фрагменты головоломки собрались в целую картину. Самая ужасная догадка Безобразовой подтвердилась.

Сара попыталась выведать у женщины, что именно произошло, но та лишь отмахнулась, заявив:

— Все что могу пока сказать – успех одиннадцатого не повторить. Даже если у нас появится нормальный образец мужского пола, такой как те, что производились в моей лаборатории. Нам нужен одиннадцатый, или Тим, как он теперь себя сам называет. Только проведя над ним комплекс процедур, я смогу что-нибудь выяснить.

Учёная Северного Союза снова закрылась в себе, перебирая бумаги. Сара тихонько подошла, выглядывая из-за её плеча.

— Возможно вас заинтересует ещё кое-что. Мы знаем, что вы обнаружили ребенка. Двух, но один, к сожалению, погиб так и не родившись.

Безобразова дёрнулась, закусив губу, и недовольно кивнула:

— Второй пропал, как только я его нашла. Ваших рук дело?

Повернулась она к Саре, но та примирительно подняла руки:

— Нет, нет, мы здесь ни при чём. Однако кое-что выяснили. У нас ведь остался один спутник. Около часа в сутки он снимает ближайшую территорию. Вы не поверите, но он заснял нечто интересное. Это ведь один из ваших автомобилей? Вот сюда он прибыл, и мы начали следить за этим местом. Это, так называемый, монастырь «Евы». Общество религиозных фанатиков. Довольно крупное.

Валерия склонилась над снимками, сверяясь с картой, подsunутой майором Звёзд. Покивав, она подтвердила – машина принадлежала охране её бывшего комплекса лабораторий.

— Беременная девчонка находится там, и мы уже готовим операцию по её захвату. Когда вы поймали одиннадцатого, мою операцию собирались свернуть, заполучив лишь беременную. Вламываться в правительственное здание нам запретили, чтобы избежать международного конфликта. Но он, объект «одиннадцать», сумел сбежать. Не поделитесь, как же ему это удалось, профессор?

Безобразова зло посмотрела на собеседницу:

— А разве это не вы ему помогли?

И снова ученая получила спокойный, отрицательный ответ.

— Значит есть кто-то еще... Ремни разрезали.

Сара просто кивнула, будто так и думала.

— Кое-что произошло после вашего отстранения, и на это мы никак не можем закрыть глаза. Эти фанатики, буквально на следующее утро разыскали и напали на одиннадцатого. Так что, скорее всего, именно они помогли объекту сбежать. Операцию по зачистке мы готовим на послезавтра. Центр так же требует задействовать Альфу и Бету. Хотя я – против.

После этого две дамы ещё долго обсуждали различные теории, возможные пути развития женщин будущего и создание для этого правильных мужчин.

Безобразова поражалась открытости майора другой страны, не понимая, что та в ней видит своего кумира. Гения, создавшего геномодификатор для объекта тысяча сто одиннадцать.

Вот только истина была иной. Безобразова не создавала и даже не работала с тем препаратом. Он прибыл в лабораторию не так давно, в строжайшей секретности. Ещё одну дозу добыть вряд ли кто-нибудь сможет. Но этот секрет профессор собиралась приберечь до самого крайнего случая.

Через день в домик явилась Лена с близняшками и Маргаритой. София проговорила девчонке, где я нахожусь и удержать её от визита в гости не смогли даже угрозы госпожи Лены. Пока мы разговаривали, дочка Ольги прыгала рядом, с нетерпением ожидая, когда с ней поиграют.

Лилия, как оказалось, тоже пришла, но в домик войти побоялась. Мать ей ничего не запрещала, и не приказывала. Вместо этого она просто оставила дочку на морозе, и та долго не выдержала.

Через десять минут, вместе с порывом холодного ветра, малышка тихонько проскользнула в помещение, будто такое можно не заметить. Её покрасневшая от холода мордашка стыдливо пряталась в шарф, а глазки смотрели только на маму.

— Здравствуй Лилия, рад что ты тоже пришла.

Улыбнулся я ей. Бросив в меня молниеносный взгляд, девочка сазу отвернулась, подходя поближе к маме Лене. «Странно что Лилия такая застенчивая, ведь Маргарита её полная противоположность, а они лучшие подруги», удивлялся я.

Лена рассказала о событиях в городе. Переполох, который я там устроил, по-быстрому замяли. Правительство блокировало распространение информации, ведь в нападении участвовали женщины в форме, состоящие на службе.

Ни про какое интервью Лена не слышала, а значит мать Сони не решилась представить общественности мои откровения. Оставалось надеяться, что Соня сумела сделать копию.

Жесткий диск, Лена пока взломать не смогла. А пришла потому, что появилась некоторая информация. Ольга наконец поправилась и рассказала подруге о случившемся в особняке.

Карину похитили, к тому же она, оказывается, забеременела. Каким-то образом Лена смогла выяснить, куда утащили молодую горничную. Это место находилось примерно за восемьдесят километров от города, если по прямой.

Там притаился монастырь, где проповедовали учения какой-то новой веры. Учреждение не было связано с государством. Скорее наоборот.

После этих слов я вытащил балахон и показал Лене.

— Вот такие штуки носили на себе те дамочки, которые в этот раз пытались меня прикон... поймать.

Запнулся под конец я, стараясь не пугать лишний раз Маргариту и Лилию.

— Возможно они действительно оттуда, но утверждать не могу. Сейчас полно всяких сект. В тяжелое время люди готовы верить во что угодно. Отчаявшихся много, так же, как и тех, кто готов воспользоваться слабостью первых. В любом случае, Ольга собирается вытащить девчонку. В конце концов, после столь серьезного удара по репутации, мы просто обязаны восстановить лицо.

Ответила женщина.

— Я бы хотел присоединиться к этой вылазке. Карина моя подруга, не хочу, чтобы она страдала. Тем более в этом есть и моя вина.

— Значит я в тебе не ошиблась. Машина выезжает завтра вечером. Твои способности, в нашем деле, будут как нельзя кстати. Пойдешь обратно с нами?

Естественно, я согласился, ведь там меня ждала тёплая ванная, о которой в этой глуши не приходилось даже мечтать. Тем более не хотелось опоздать к выезду.

С собой я так же прихватил свой мечик-Ксифос. После заточки он слегка уменьшился, и теперь напоминал длинный кинжал. Ножны и рукоятку я смастерил новые, из шкур и дерева.

Мастерство владения данным инструментом я оттачивал всю зиму, так что теперь доверял холодному оружию как себе. Повезло что металл оказался качественным. Из-за этого он трудно точился, но и тупился тоже не быстро.

В пути Маргарита крутилась около меня. Заметив перемотанные верёвкой ножны, глаза молодой госпожи загорелись.

— Что это?

Девочка сразу потянула к предмету ручки. Лилия заинтересовалась ничуть не меньше, судя по тому, что подкралась почти вплотную, забыв про маму, нашептывая что-то на ушко Маргарите.

«Так вот что их объединяет – любовь к опасным игрушкам», осенило меня. Вытащив клинок из ножен, я передал безопасную часть девочке. Она прикоснулась щекой к мягкой шерсти, потёрлась о неё и передала Лилии. Подружки начали играть ножнами, изучая замысловатые крепления. «Надеюсь они их не сломают», понадеялся я.

Быстро потеряв интерес к предмету, Маргарита вернулась, и с любопытством потянулась пальчиком к лезвию. «Хорошая девочка, добрая. Но глупая», пришлось легонько щёлкнуть её по лбу:

— Нельзя. Он острый. Поранишься.

— Ой!

Пискнула Маргарита, приложив обе ладони к ушибленному месту. Она посмотрела на меня полными слёз глазами, и мне пришлось каяться:

— Извини, больно стукнул?

Погладил я девочку по головке. Та сразу успокоилась, но виду не подавала – мол, ещё погладь, «хорошая девочка. Но хитрая».

Вот так весело мы добрались до города. Поначалу я предложил остаться в том небольшом домике, чтобы не стеснять Лену, но Маргарита заявила, что в таком случае отправится со мной. Пришлось смириться и сделать как было запланировано изначально. Тем более что Лена

уже приготовила для меня комнату в своём отстроенном особняке.

Оказавшись там, я наконец получил в своё распоряжение горячую ванну. Только сначала пришлось выгнать оттуда Маргариту. Юная госпожа собиралась «помогать», и, когда я заявил, что с мытьём собственного тела справлюсь без посторонней помощи, попыталась протестовать.

Потом это невинное исчадье прицепилось как банный лист, и везде следовала за мной. А на некотором отдалении бродила Лилия. Девочка ничего не говорила, просто смотрела, почти не моргая. Выглядело это жутковато, но я не упрекал – всё-таки дочь хозяйки дома.

После еды я отправился в свою комнату, пожелав всем «спокойной ночи». Но у Маргариты на сей счет имелось иное мнение. Девочка плюхнулась в мою кровать, укуталась одеялом и с лукавой улыбкой наблюдала за моими действиями. Сзади, в приоткрытую дверь, бесшумным привидением, за происходящим непотребством следила Лилия.

Спасла меня госпожа Лена. Женщина просто распахнула дверь. Вошла в комнату, схватила Маргариту за ухо и вытащила наружу. По пути свободной рукой прихватила так же ухо Лилии, и все трое удалились. Крик стоял на весь дом, но очень скоро всё стихло.

На следующий день в оговоренное время к воротам подъехала машина, полная угрюмых женщин. Клара и София остались дома – в этой операции участвовать им запретили, хоть они и просились.

Лена приготовила для меня снаряжение, которое, к величайшей радости, оказалось впору. Уже в автомобиле мне протянули пистолет с запасным, забитым патронами, магазином.

Отказываться я не стал, осознавая, что глупо корчить из себя пацифиста. Но как только рукоятка оказалась в ладони, вернулись неприятные ощущения. «Надеюсь, применять его не придётся», лишь вздохнул про себя я. Так же мне выдали небольшую радиостанцию.

Всю дорогу никто не разговаривал, пока водитель не прокричала, что мы скоро будем на месте. Тогда я натянул прихваченный из лесного домика балахон и сказал:

— Давайте сначала я попробую по-тихому пробраться внутрь. Гляну что там к чему, а потом, если что позову вас.

Все сразу посмотрели на вручившую мне пистолет, видимо именно она, командовала операцией. Женщина кивнула. Остаток поездки продолжили в молчании.

Но, как и всё в новом мире, план с самого начала затрещал по швам. Вырулив из леса, машина остановилась. На фоне заходящего солнца был хорошо виден большой столб дыма, поднимающийся над зданием интересующего нас собора.

<http://tl.rulate.ru/book/24521/559193>